УДК 330.111.62:338.45

Т. А. УГАРИНА

СОБСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Анализируется система социально-экономических отношений общества с позиций совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих социальных и экономических отношений, связанных с принадлежностью (отчужденностью) различным субъектам. Анализ включает рассмотрение принципов распределения условий и факторов производства начиная с биологического распределения и потребления материальных благ, переходя к экономическому посредством становления общественной системы распределения ресурсов. Доказано, что принадлежность функций владения и распоряжения на конкретный объект образует структуру отношений собственности, изменение которой приводит к формированию социально-экономических систем с новыми

качественными характеристиками. Более того, автором разработан и графически представлен процесс трансформации командно-административной системы посредством изменения структуры отношений собственности в рыночную. Сделан вывод, что критерии типологии экономических систем не равнозначны по своему значению при классификации различных типов экономических систем: отношения собственности являются базовыми, предопределяющими зависимый от них следующий критерий – принцип координации хозяйственной деятельности субъектов общества.

Ключевые слова: присвоение; отчуждение; отношения принадлежности; собственность; функции отношений собственности; владение; распоряжение; структура отношений собственности; трансформация экономических систем.

The article analyzes the system of socio-economic relations of society from the standpoint of a set of interrelated and interacting social and economic relations connected with own (exclusion) of different subjects. The analysis includes consideration of the principles of the distribution of conditions and factors of production from the biological distribution and consumption of material goods, to the formation of an economic by means of social system of resource allocation. It is proved that the membership functions of ownership and disposition of a particular object forms a structure property relations, the change of which leads to the formation of socio-economic systems with new qualitative characteristics. Moreover, the author has developed and graphically represents the transformation of the command-administrative system by changing the structure of property relations in the market. Concluded that the criteria for the typology of economic systems are not equal in importance in the classification of different types of economic systems: property relations are basic predetermining the following criterion dependent on them – the principle of coordination of economic activities of society.

Key words: assignment; alienation; belonging relation; property; functions of property relations; ownership; disposal; structure of property relations; economical systems transformation.

Собственность как исторически сложившееся динамичное отношение возникает и существует по поводу и в связи с распределением материальных благ между различными экономическими субъектами общества.

Отношения собственности органически сопряжены с формированием и развитием различных социально-экономических систем, «пронизывают» практически все ее подсистемы и элементы, не растворяясь в них, поскольку по своей сущности не тождественны другим отношениям. В отношениях собственности участвуют все члены общества как экономические субъекты, но каждый из них выполняет различные социальные функции, находясь в неодинаковой диспозиции.

Механизм распределения условий и факторов производства между различными субъектами экономической деятельности является основным условием воспроизводства всех слоев и групп общества посредством реализации институционально определенного принципа установления долей, или пропорций, в соответствии с которыми произведенный продукт (или присвоенный ресурс) поступает в распоряжение субъектов его присвоения (производства). Отношения распределения представляют собой сложную систему объективно существующих социальных взаимодействий присвоения и отчуждения, предопределяющих экономическую природу отношений собственности, и имеют характерные особенности на каждом историческом этапе развития общества.

Распределение предшествует акту присвоения либо выступает как момент самого присвоения (в том числе производства): «...присвоение (стоимости) продукта есть получение доли (стоимости) продукта в собственность, на стадии распределения»[1]. При этом основной стадией присвоения в экономической теории считается потребление и не упоминается о развитии производительных сил общества в процессе потребления, которое также представляет собой целесообразную деятельность внутреннего порядка, но без которой невозможно не только прогрессивное развитие материального производства, но и трудовая деятельность вообще.

Это во многом объясняется тем, что исторически и логически биологическое присвоение предшествует экономическому присвоению и, следовательно, формированию всей системы отношений собственности. Экскурс в историю развития человечества свидетельствует, что процесс присвоения составляет природное свойство человека – существа биосоциального (его субстанция биологична, а сущность социальна: человеческие потребности удовлетворяются физиологически, как и у любого представителя животного мира, но личностью он становится лишь в процессе общения с себе подобными в производственной деятельности). Первоначально отношение человека к природе сводилось только к присвоению им ее готовых продуктов или веществ в процессе использования. Содержание биологического присвоения обусловливалось удовлетворением индивидуальных потребностей и выражалось в натурально-вещественной форме. При этом между индивидуумами не возникало устойчивых взаимоотношений. Биологическое присвоение уступает место экономическому присвоению только при возникновении нового качественного сдвига в отношении человека к природе, который характеризуется целесообразным характером его деятельности, сознательно используя способности для удовлетворения потребностей. Значимость сознания несомненна как одна из предпосылок формирования экономического присвоения. «Всякое производство есть присвоение индивидуумом предметов природы в пределах определенной общественной формы и посредством нее»[2].

Процесс обособления, видоизменения, закрепления отдельных видов трудовой деятельности, протекающий в общественных формах дифференциации и осуществления разнообразных видов трудовой деятельности (профессий и отраслей), приводит к разделению труда, что, в свою очередь, видоизменяет механизмы распределения материальных благ. Так, например, распределение на ранних этапах развития человеческого общества основывалось на преимуществах физической силы и поклонении перед сверхъестественным, которые в дальнейшем сменяются силой власти, обязывающей или непо-

средственно распределять в свою пользу материальные блага, или создавать для этого необходимые и стабильные условия, закрепляя их законодательно. В итоге происходит установление принципа равенства перед законом всех членов общества в рамках как плановой системы, основанной на командно-административном механизме принятия решений, так и рыночной (стохастической) системы координации механизма хозяйствования.

В системе общественных отношений важная роль отводится обмену. Обмен опосредует переход от одной стадии присвоения к другой, связывая воедино биологическую и экономическую составляющую общественного присвоения, что позволяет целостно представить сущностную составляющую отношений собственности в системе общественного воспроизводства.

Отношения присвоения не отделимы от объекта присвоения так же, как всякое материальное и духовное благо не отделимо от конкретного субъекта, его социальной принадлежности, поскольку создается и используется в его материальных интересах. Возникая между субъектами по поводу принадлежности различных материальных и духовных благ в определенной общественной форме внутри и посредством труда как исходного пункта присвоения, отношения присвоения – отчужденности рассматриваются большинством экономистов как системообразующие.

Говоря о характере присвоения, следует отметить, что отношения присвоения проявляются в экономике двусторонним образом и имеют двустороннюю направленность. С одной стороны, это отношения, связывающие субъекта с принадлежащим ему частично или полностью материальным объектом, а с другой – эти отношения выступают как материальная предпосылка для возникновения взаимодействий с иными субъектами экономической жизни общества.

Данный аспект является центральным при рассмотрении вековой проблемы формирования общества, основанным на справедливости общественного распределения и частного присвоения. (История человечества основана на примерах частного присвоения различных материальных благ, распределенных в установленных обществом формах или в обход легальных способов. Но история не располагает примерами, когда бы присвоение было полностью общественным. Невозможность заключается именно в указанной двойственности, которая всегда связана с удовлетворением потребностей конкретного индивида, даже если он является частью субъекта экономических отношений, представленного определенным сообществом физических или юридических лиц.) Присвоение как определенный общественный способ овладения различными благами формирует и выражает конкретную черту той или иной формы собственности и ее видов.

Вещи сами по себе не являются собственностью (так же как золото по своей природе не является деньгами, но становится ими в определенных экономических условиях). Любое материальное благо – объект отношений собственности в рамках общественного устройства социально-экономического взаимодействия, обладающих принадлежностью к тому или иному субъекту экономических отношений и связанных с реализацией его интересов. «Экономические отношения в сущности есть способ, специфическая форма реализации материальных интересов, которые находятся не вне этих отношений, а в их пределах, являются ядром, их “нервной системой”»[3]. Присвоение происходит лишь тогда, когда субъекты вступают между собой в определенные отношения.

Таким образом, материальный продукт, вовлеченный в общественный оборот, имеет социальную сторону, будучи созданным и используемым людьми в их материальных интересах.

Социальная регламентация и институциональное закрепление межсубъектных процессов принадлежности – отчужденности различных потребительных стоимостей, которую Н. В. Герасимов определил как персонификацию, составляют социально-экономическую сущность отношений собственности. «Всякий продукт и его движение социально персонифицируются, “привязываются” к конкретным субъектам, всегда определяется его социальная принадлежность и переход от одних субъектов к другим»[4].

И именно с этих позиций отношения собственности пронизывают всю систему экономических взаимодействий субъектов по поводу реализации их конкретных экономических интересов (рис. 1).

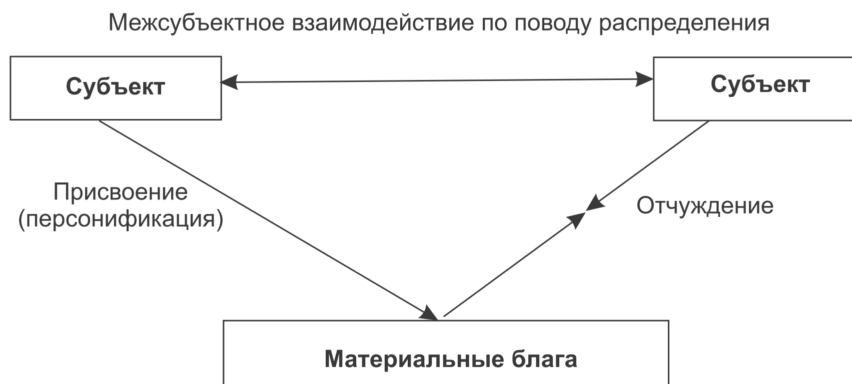

Рис. 1. Соотношение понятий распределения, присвоения, отчуждения (авторская разработка)

Понятие персонификации (присвоения) сопряжено с социальной характеристикой персоны (отношением к средствам производства и логично вытекающим из этого факта роли в общественной организации труда и, следовательно, способам получения доли общественного богатства и ее размерам). Именно поэтому, рассматривая систему отношений собственности как множество проявлений взаимосвязей отдельных ее элементов: субъектов (носителей активной преобразующей деятельности, в качестве которых могут выступать и отдельные индивиды, и группы людей) и объектов, т. е. предметов, в отношении которых ведется их целеполагающая деятельность, собственность определяется как комплексное отношение социальной регламентации и персонификации условий и факторов производства, самого производства и произведенных материальных благ.

Дифференцированные субъекты и объекты взаимодействуют на взаимозависимых уровнях субъектно-объектных и объектно-объектных отношений. Каждый уровень характеризует специфические свойства системы и может быть субординирован в соответствии со структурно-функциональным подходом к анализу отношений собственности как к системе распределения условий и факторов производства в обществе между социально персонифицированными субъектами экономических отношений (рис. 2).

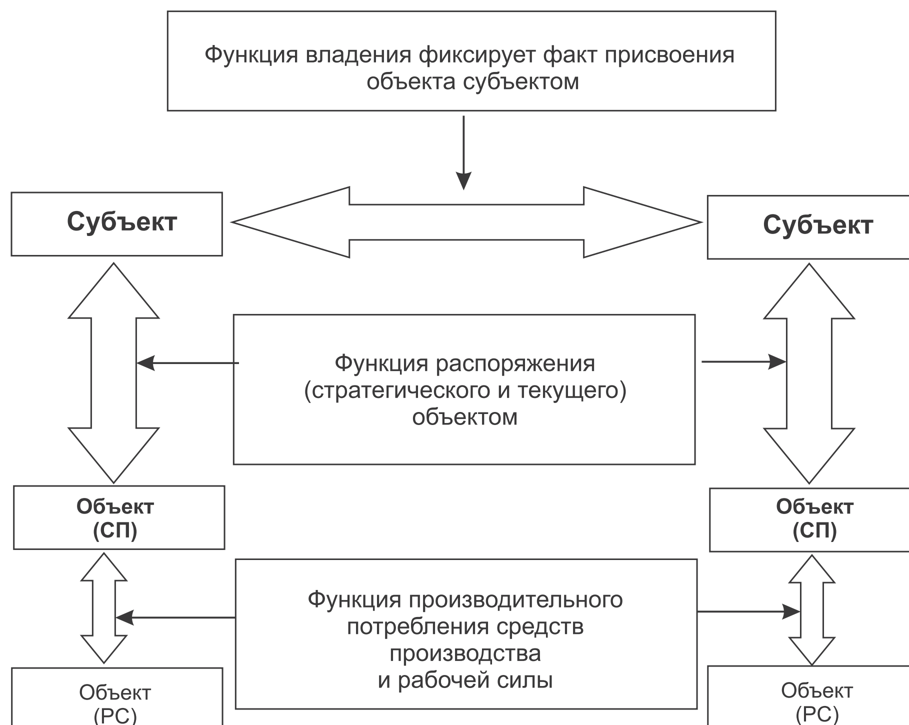

Рис. 2. Соотношение уровней взаимодействий субъектов и объектов в системе отношений собственности и функций владения, пользования, распоряжения в структуре отношений принадлежности на конкретный объект (авторская разработка)

Учитывая, что отношения собственности реализуются посредством выполнения определенных функций – действенных актов, которые являются условием, объективной необходимостью при реализации экономического смысла отношений присвоения, следует соотнести понятия функций и уровней отношений собственности, определить их соподчиненность, чтобы определить их значение в трансформационных процессах общества.

Важно, что реализация отношений присвоения координируется механизмом межсубъектного взаимодействия (субъектно-субъектных отношений), который поддерживает и закрепляет основные принципы воспроизводства субъектно-объектных отношений, так как реальное присвоение связано с разрешением субъективно противоречивых интересов, возникающих по поводу персонификации (социальной фиксации принадлежности потребительных стоимостей) и определения пропорций между потребностями различных субъектов. Регламентируя «процесс приобретения благ или их полезного эффекта», субъектно-субъектные отношения «по поводу отторжения благ от одних лиц к другим, принудительным или непринудительным способами, на эквивалентных или неэквивалентных началах»[5] нацелены на обращение в свое владение чужого имущества, полученного правомерным путем. Процесс присвоения носит социально регламентированный характер. Следовательно, персонификация потребительных стоимостей происходит на основании общественно признанных правил и норм поведения. Приобретение общественного признания в качестве собственника (общественного признания принадлежности субъекту определенного объекта собственности) от не собственников определяется и закрепляется социально целесообразными нормами поведения и неформальными правилами, жестко направляющими экономическое поведение индивида и организаций. Номинальная возможность выполнения опреде-

ленной санкционированной обществом функции владения по отношению к объекту является реальным основанием для номинальной возможности присвоения материальных благ, которая непосредственно реализуется в объективную реальность только на уровне субъектно-объектных отношений (см. рис. 1).

Наличие заданных рамок экономического взаимодействия, таким образом, с одной стороны, ограничивает поведение субъекта, а с другой – дает основание ожидать заранее известных и определенных обществом действий от субъектов отношений. Д. Норт определил их как «правила игры»[6].

Они выступают как направляющая и определяющая константа межсубъектной персонификации процесса присвоения. В рамках межсубъектных отношений происходит спецификация выполнения функций собственности, исключение всех других лиц от распоряжения имуществом, принадлежащим собственнику без его согласия. Для многих экономистов это является основанием рассматривать субъектно-субъектные отношения как имущественные взаимодействия[7].

В то же время в качестве материальной предпосылки имущественных взаимодействий субъектов, обусловливающей формы распределения имущества, произведенной продукции, доходов и других ценностей между субъектами, выступает деятельность каждого из них по организации эффективного присвоения полезного эффекта от объекта собственности.

Собственник, выполняя свою социальную роль в полном объеме, должен осуществить ряд поведенческих актов (функций) по отношению к объекту в целях реализации экономического смысла отношений собственности. Посредством выполнения функций владения, пользования и распоряжения условиями и факторами производства реализуются отношения собственника к объекту собственности, осуществляются имущественные отношения. Таким образом, две глобальные системные составляющие отношений собственности – имущественные отношения (субъектно-субъектные) и имущественные взаимодействия (субъектно-объектные) – находятся в диалектической связи; они не нейтральны, они взаимообусловлены (см. рис. 2).

Все эти взаимосвязи реализуются на уровне отдельных субъектов экономических отношений в процессе выполнения ими определенных функций – актов, действий по реализации отношений присвоения определенных материальных благ и получения экономического эффекта.

Функции отношений собственности (владение, пользование, распоряжение) сопряжены между собой, взаимозависимы, но каждой из них свойственна особенная роль в воспроизводстве отношений собственности, что определяет их структурную субординацию и, следовательно, значение при определении дефиниции структуры собственности и способов ее трансформации.

Так, функция владения отражает признанную обществом, документально закрепленную форму фиксации за субъектом факта присвоения конкретного объекта. Она является основанием для реализации экономического смысла отношений собственности и заключается в дозволенном на уровне институционального закрепления фактическом обладании имуществом (см. рис. 2).

Взаимообусловленность присвоения владельцем факторов производства, их полезных свойств с целью реализации его собственнических интересов делает функцию владения основной в системе межсубъектных взаимодействий и имущественных отношений.

Владелец может делегировать полномочия текущего и стратегического распоряжения управляющим на определенных условиях, сохраняя за собой только возможность получения доходов от объекта собственности. Но это не изменяет экономической сути владения, как не меняет ничего смена персоналий в системе распределения функций распоряжения и управления объектом, поскольку неизменными остаются цели владельца ресурсов по отношению к их использованию.

Функция распоряжения возникает и существует как выражение воли владельца, т. е. собственника, и характеризуется выполнением операций по управлению, контролю за сохранением и поддержанием режима и цели деятельности. Она представляет собой принятие обязательных решений владельцем по поводу способа, меры и порядка использования или отчуждения принадлежащих ему материальных благ (см. рис. 2).

Будучи в определенной мере самостоятельным действенным актом, функция распоряжения может выполняться как непосредственно владельцем, так и передаваться другому лицу. Тогда отделение функции распоряжения от функции владения может быть двояким образом: или добровольно, вследствие договора, или невольно. В первом случае по свойству функции распоряжения возможна такая форма договора, как доверенность. Воля собственника-владельца на распоряжение так неразрывно связана с его личностью, что невозможно допустить, чтобы он отказался от этого права безвозвратно или на срок, оставляя за собой собственность как объект в рамках выполнения функции владения, лишая себя возможности принимать решения по распоряжению своим имуществом: это немыслимо.

Осуществление функции распоряжения в личных, коллективных или общественных интересах определяет, «кто и в какой мере извлекает пользу из благ, тот и в такой мере является их собственником»[8].

Можно констатировать, что владелец – истинный собственник, если он владелец-распорядитель. Делегирование, передача функции распоряжения, означает, по сути, передачу полномочий собственника в другие руки. В этом передача функции распоряжения имеет временный характер и зависит исключительно от личного доверия к доверенному лицу и может прекратиться по воле доверителя.

Присущие владению внутренние свойства внешне получают свое бытие в постоянной взаимосвязи с распоряжением трудовой деятельностью. Распоряжение опосредует взаимосвязь между владением и пользованием. В этом свойственном ему качестве оно не существует вне труда, предполагает его как способ необходимого контроля над трудом для воспроизводства отношений собственности. При этом распоряжение выступает инструментом реализации владения и средством обеспечения его устойчивого существования. Задача распоряжения сводится к реализации целей субъекта владения на основе всесторонней регламентации параметров общественного труда.

Целенаправленная деятельность по созданию общественно полезного продукта осуществляется посредством использования средств производства, которые представляют собой не беспорядочное скопление вещей, инструментов, оборудования, а упорядоченную их совокупность, целостную материально-вещественную систему со своими внутренними закономерностями в устройстве и функционировании. Использование их, извлечение полезных свойств – это форма реализации функции пользования (производительного потребления). Пользование означает, что объект используется в соответствии с его назначением по усмотрению владельца в процессе производства материальных благ (см. рис. 2).

Функция производительного пользования есть материальная предпосылка воспроизводства отношений собственности, так как «отношения собственности относительно самостоятельны и в то же время неотделимы от своего объекта – материального продукта»[9]. Это является основанием для многих экономистов рассматривать ее как центральную среди функций отношений собственности, поскольку в ее рамках происходит увеличение общественного богатства, прогрессивное развитие общественного производства.

Функция пользования охватывает объектно-объектный уровень отношений – технологическую комбинацию факторов производства, необходимую для создания материальных благ. Она не объясняет и не характеризует положения отдельных субъектов (ни взаимоотношения между ними) в процессе общественного распределения материальных благ, а описывает технические параметры каждого из имущественных комплексов предприятия или организации на микроуровне, а с позиций общества – определенный уровень технологического уклада. При этом «рабочие… являются лишь расширением своих машин... Они “инструменты их инструментов”»[10]. Работник, пользуясь предоставленными ему орудиями производства, не присваивает их в результате трудовой деятельности, а оплата труда представляет собой затраты собственника на производство товаров (услуг). Таким образом, использование производительных сил (средств производства и рабочей силы) является одновременно и процессом высвобождения полезных естественных свойств факторов производства, и процессом реализации целей их владельца.

Можно констатировать, что, превращаясь в неотъемлемую сторону отношений собственности, труд придает функциям экономическое содержание и оформляет отношения присвоения в качестве самостоятельного явления хозяйственной жизни любого общества, поскольку именно объектные отношения «заявляют» соответствующие нормативные требования к системе собственности и формируют определенные материальные и социальные условия воздействия факторов производства в системе экономических отношений.

Таким образом, если рассматривать отношения собственности с точки зрения распределения условий и факторов производства между различными субъектами хозяйствования, то в наиболее общем виде ее система будет представлена единством двух взаимообусловленных уровней субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений, где приоритет принадлежит последним, образующим экономический результат совокупного движения элементов системы, т. е. структуру. В наиболее общем виде структура (т. е. совокупность устойчивых связей субъектов хозяйствования, обеспечивающая воспроизводство процесса присвоения благ или их полезного эффекта) предстает единством двух сторон: социальной персонификацией функций владения и распоряжения на объект (материальное благо – имущество, предприятие, организацию и т. д.)[11].

Структура отношений собственности относительно постоянная величина. Однако новые задачи развития предъявляют к системе новые требования, которые в первую очередь затрагивают отношения присвоения. При этом число экономических субъектов неизменно (государство; предприятия, фирмы, организации; домашние хозяйства, индивиды). Качественно изменяется их взаимодействие как в рамках исторического развития от традиционного типа экономической системы до смешанного, так и под влиянием трансформационных процессов формирования рыночной экономики на основе административно-командной.

При этом классификация типов социально-экономических систем в рамках неоклассической теории в качестве критериев выделяет две составляющие: механизм координации хозяйственной деятельности субъектов и систему отношений собственности. Полагаем, что отношения собственности все-таки являются основными в этой связке, определяющими выбор системы координации хозяйственной жизни субъектов. Это вытекает из рассмотрения процесса формирования отношений собственности в социально-экономическом аспекте возникновения и развития ее сущностных особенностей. Так, например, если в рамках административно-командной (плановой) экономики отсутствует институциональное закрепление частных форм присвоения, то и система координации не имеет соответствующих регла-

ментирующих норм и, соответственно, воплощения в действительности законным образом отношений присвоения государством как единственным собственником средств производства в данной системе социально-экономических отношений. Тем не менее именно посредством и в рамках координации хозяйственной жизни происходят трансформационные преобразования.

Трансформация отношений собственности есть преобразование конкретных форм и способов присвоения в рамках формальных (неформальных) институтов и собственно институтов, нацеленное на формирование оптимальных социально-экономических взаимодействий субъектов по использованию общественных ресурсов для достижения определенных целей развития.

Важно, что трансформация отношений собственности есть трансформация ее структуры. На рис. 3 представлено распределение функций собственности между субъектами экономических отношений в системе административно-командной (плановой) экономики, где государству принадлежат функции владения и распоряжения как средствами производства, так и иного имущества страны. При этом оно выступает неперсонифицированно в единственном лице по отношению к неделимому, унитарному имуществу. Функция производительного потребления (пользования средствами труда) осуществляется коллективами трудящихся, отдельными индивидами в интересах и под эгидой государственной власти, управления и распоряжения хозяйственной жизнью страны.

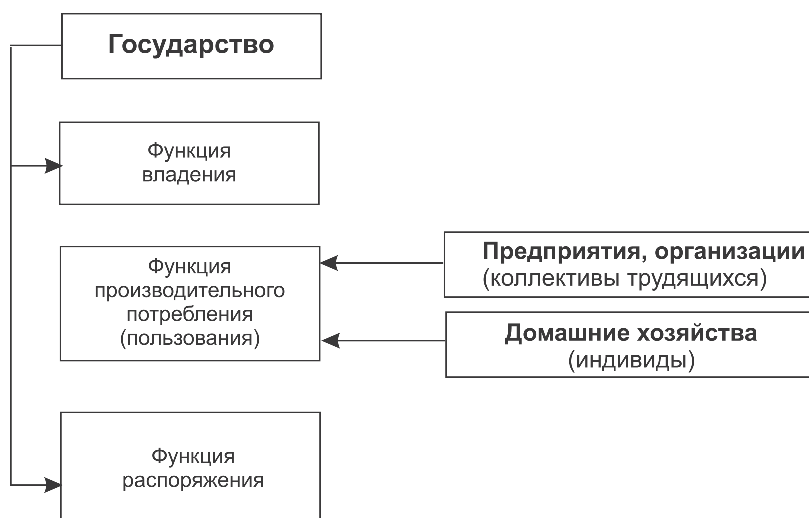

Рис. 3. Распределение функций собственности между субъектами экономических отношений в системе административно-командной (плановой) экономики (авторская разработка)

При изменении структуры отношений собственности меняется роль коллективов трудящихся, организаций, домашних хозяйств и индивидов в системе отношений присвоения (рис. 4). Если в условиях огосударствленной экономики они рассматриваются исключительно в рамках функции производительного потребления совместно со средствами производства, то формирование рыночных отношений предполагает, что часть их меняет свою функциональную характеристику. Это возможно, во-первых, посредством присвоения ими функции владения (на конкретные имущественные комплексы) различными способами в рамках платных или бесплатных методов[12].

Кроме того, возможно изменение структуры отношений собственности посредством изменения социальной принадлежности функции распоряжения совместно с функцией владения, если объект отчуждается из государственной собственности или создается новое предприятие за счет негосударственных средств. Создание частных унитарных предприятий или индивидуальных предприятий – основные организационно-правовые формы структурирования капитала в этом случае. При приватизации предприятий и организаций принадлежность функции владения и распоряжения переходит от государства к коллективу. При этом у собственников имеются варианты выполнять функцию распоряжения самостоятельно или передать ее на определенных условиях иному лицу в доверительное управление.

Что касается функции пользования средствами производства, то в рамках индивидуальных предприятий оно реализуется, как правило, собственником, который одновременно выполняет функции и владения, и распоряжения объектом.

В рамках частных унитарных предприятий и хозяйственных обществ в зависимости от технических параметров производства или услуг, а также от наличия технологических цепочек организации функция пользования реализуется с привлечением наемных работников или без него. В последнем случае владелец сам выполняет определенный объем работы в зависимости от вида предпринимательской деятельности и организационно-правовой формы, позволяющей (или не позволяющей) нанимать работ-

ников. И только, когда речь идет о государственной собственности, представленной государственными унитарными предприятиями (на праве хозяйственного ведения и оперативного управления), функция пользования (производительного потребления факторов производства) остается за наемным трудом индивидов. Таким образом, при любом типе координации хозяйственной деятельности государство в силу объективных причин может выполнять исключительно функции владения и распоряжения в той мере, в которой полагает это целесообразным по отношению к принадлежащим ему предприятиям и организациям.

Рис. 4. Распределение функций собственности между субъектами экономических отношений в системе многоукладной рыночной экономики (авторская разработка)

Процессы концентрации производства и капитала, являясь естественной формой развития коммерческой деятельности, с организационной точки зрения приводят к формированию интегрированных структур сначала в рамках отдельного государства, постепенно стремясь расширить их (см. рис. 4).

Корпоративные структуры представляют сложную форму интегрального субъекта, поскольку в ее структуре комбинируются и переплетаются более простые формы организации субъектов экономических отношений. При интеграции в корпоративную структуру происходит структурно-функциональное усложнение персонификации экономического присвоения за счет усиления ответственности и самостоятельности структурных подразделений предприятия или, наоборот, установление жестких взаимосвязей внутри и между хозяйствующими субъектами. Предпочтение форме объединения капиталов отдельных субъектов в концерны, финансово-промышленные группы, холдинги во многом определяется общностью целей, готовностью участников передать функцию распоряжения головной организации, антимонопольными ограничениями. Интересно, что в рамках корпоративных структур акционеры последовательно отделяются от собственности на действующий капитал и от управления его движением с обратной пропорциональностью от величины пакета акций.

Таким образом, изменение структуры отношений собственности (реструктуризация) является основным условием трансформации экономической системы в направлении становления новой парадигмы социально-экономических отношений. Это сложноинтегрированный процесс качественного преобразования социально-экономической системы, реализуемый посредством смены социальной принадлежности функций владения и распоряжения материальных благ общества между различными субъектами экономических отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Маркс К., Энгельс Ф. Введение (из экономических рукописей 1857–1858 гг.) // Соч. 2-е изд. Т. 12. С. 719.
2 Там же. С. 713.
3 Герасимов Н. В. Экономическая система: генезис, структура, развитие. Минск, 1991. С. 24.
4 Герасимов Н. В. Указ. соч. С. 25 ; Райзберг Б. А. Курс экономики : учебник / под ред. Б. А. Райзберга. М., 1997. С. 53.
5 Герасимов Н. В. Указ. соч. С. 83.
6 См.: Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 20.
7 См.: Райзберг Б. А. Курс экономики : учебник / под ред. Б. А. Райзберга. М., 1997. С. 87.
8 Герасимов Н. В. Указ. соч. С. 86.
9 Там же. С. 25.
10 Meszaros I. Marx's theory of alienation. London, 2005. P. 49.
11 См.: Угарина Т. А. Экономический механизм реструктуризации отношений собственности в промышленности Республики Беларусь. Минск, 2009. С. 35.

Поступила в редакцию 11.03.2014.

Татьяна Александровна Угарина – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической и институциональной экономики.